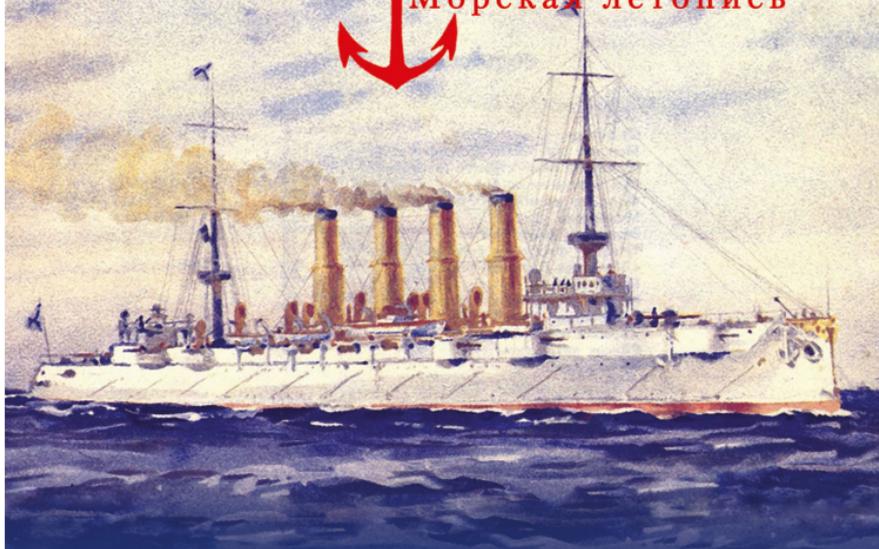

Морская летопись

НА «ВАРЯГЕ»

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Б.П. Апрельев

Борис Петрович Апрельев
На «Варяге». Жизнь
после подвига
Серия «Морская летопись»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43086515

*Апрелев Б. П. На «Варяге». Жизнь после подвига: ООО «Издательство
«Вече»; Москва; 2013
ISBN 978-5-4484-7897-0*

Аннотация

Крейсер «Варяг», погибший в 1904 г. после неравного боя с японской эскадрой в порту Чемульпо, стал символом героизма и доблести русских моряков. Но его история на этом не закончилась. Японцы подняли «Варяг» и ввели в состав своего флота под названием «Сойя», а в 1916 г. продали корабль России. Совершив трудный переход из Владивостока до Романова-на-Мурмане (ныне Мурманск), корабль вошел в состав Флотилии Северного Ледовитого океана. Об этих малоизвестных страницах истории легендарного «Варяга» рассказывается в книге морского офицера – эмигранта Бориса Петровича Апрельева, служившего младшим артиллерийским офицером «Варяга» во время похода в 1916 г. Впервые его книга была издана в Шанхае в 1934 г. и современному читателю она практически не известна... Знак информационной продукции 16+

Содержание

Об авторе этой книги	5
Б. П. Апрелев. Выдержки из дневника	30
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Борис Апрелев
На «Варяге». Жизнь
после подвига

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2019

Об авторе этой книги

Борис Петрович Апрелев родился 18 февраля 1888 г. в городе Устюжне Новгородской губернии¹. Род Апрелевых, упоминание о первых представителях которого относится к XV веку, принадлежит к служилому дворянству. В XVII веке Апрелевы были преимущественно рейтарами или городовыми дворянами, а в следующем столетии – мелкопоместными помещиками, добывавшими средства к существованию лишь службой. Многие из рода служили на флоте, что нашло свое отражение в одном из элементов их герба – якорю. К концу XVIII – началу XIX века почти все ветви Апрелевых пресекаются. Лишь две из них завоевывают заметное положение в XIX столетии. Это линии генералов Федора Ивановича Апрелева (1764–1831) и Петра Сидоровича Апрелева (1778–1829). К последней относится и Б. П. Апрелев².

Род, к которому относился Б. П. Апрелев, утвержден в дворянстве Указом Департамента герольдии Правительствующего Сената от 31 января 1856 г. № 623. Борис Апрелев сопричислен к роду Апрелевых, записанному в шестую часть дворянской родословной книги Новгородской губернии 23

¹ Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 432. Оп. 2. Д. 55. Л. 1 об.

² Рикман В. Ю., Сапожников С. А. Генеалогия рода Апрелевых // Генеалогические исследования. Сб. научных трудов. М., 1994. С. 247–248.

июня 1893 г.³

Родители Б. П. Апрелева – Петр Васильевич Апрелев и Елена Ивановна Апрелева, урожденная Бларамберг. П. В. Апрелев (1847–1906) в 1856 г. поступил в Михайловское артиллерийское училище, спустя три года «по воле начальства» был отчислен в звании фейерверкера в горную № 1 батарею Кавказской артиллерийской бригады. 26 мая 1859 г. произведен в юнкеры, а 9 ноября 1862 г., выдержав экзамен при училище, в прапорщики. Его военная служба проходила преимущественно на Кавказе, в артиллерийских частях. 7 января 1869 г. П. В. Апрелев был уволен в отставку в чине подпоручика «по домашним обстоятельствам». 31 января 1873 г. он начал службу в Министерстве юстиции (в Устюжском окружном суде). С 1889 г. и до начала XX века он служил в Туркестане. Последняя известная нам должность, которую он занимал в чине надворного советника (армейский аналог – подполковник), – почетный мировой судья Ташкентского окружного суда (будучи одновременно непременным членом от Министерства финансов в Совете Туркестанского генерал-губернатора)⁴. П. В. Апрелев был убит в своем имении в Тихвинском уезде в 1906 г., во время революционных событий.

Его женой (для П. В. Апрелева это был третий брак) стала Е. И. Бларамберг (1846–1923) – известная в XIX – нача-

³ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 8083. Л. 4.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 8083. Л. 5 – 18.

ле XX века писательница, автор романа «Без вины виноватые», написанного при содействии И. С. Тургенева, и ряда других произведений, часть из которых была написана под псевдонимом Е. Ардов. Е. И. Апрелева публиковалась в газете «Русские ведомости», журналах «Русская старина», «Семья и школа» и других изданиях. Она первой из женщин окончила Женевский университет. Живя в Санкт-Петербурге, Елена Ивановна поддерживала дружеские отношения со многими флотскими офицерами. В Государственном архиве Российской Федерации сохранились ее подробные письма к сыну, в которых она писала ему о последних новостях в морских кругах. После 1917 г. Е. И. Апрелева покинула Россию и скончалась в Белграде.

Исследователи В. Ю. Рикман и С. А. Сапожников относят Апрелевых к известным деятелям народовольческого движения⁵. Скорее всего, это связано с тем, что в ряде произведений Е. И. Бларамберг (Апрелевой), в частности, романе «Руфина Коздоева», сделана попытка изобразить стремления шестидесятников. В любом случае можно говорить о том, что писательские таланты Б. П. Апрелева во многом достались ему по наследству от матери.

Помимо Бориса в семье был еще сын Георгий (1.03.1889 – 10.01.1964), в будущем – полковник лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка (т. н. «синие кирасиры»)⁶.

⁵ Рикман В.Ю., Сапожников С.А. Указ. соч. С. 248.

⁶ Там же. С. 257.

Известно и о двух детях П. В. Апрелева от второго брака – Всеволоде (даты жизни неизвестны) и Вере (родилась 20.08.1874).

Детство Б. П. Апрелева прошло в Ташкенте, где служил его отец. Там Борис учился в Ташкентском реальном училище. 2 сентября 1901 г. он поступил в Морской кадетский корпус⁷. Если в начале обучения подросток допускал нарушения дисциплины, впрочем, типичные для его возраста, – *«участвовал в буйствах»*, опаздывал, шумел на уроках, то в 1904–1907 гг. начальство характеризовало его исключительно положительно. *«Поведения хорошего, но скрытный. К правилам корпуса исправен, во фронте также. Вежлив и почтителен»* (апрель 1902 г.); *«Проявляет большую живость... следствием чего явились шалости, не всегда дисциплинарные»* (10 апреля 1902 г.); *«В высшей степени воспитанный, скромный, религиозный. Интересуется военно-морскими вопросами»* (апрель 1905 г.); *«Очень хороший. Предан морскому делу и очень интересуется военно-морскими вопросами. Высокой честности и нравственности. Очень благовоспитан. К службе относится серьезно, внимательно и с любовью»* (август 1905 г.)⁸. Неудивительно, что Б. П. Апрелев закончил Корпус третьим в списке выпускников, получив премию имени адмирала Нахимова (297 руб.)⁹.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 117. Л. 29об.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 2. Д. 55. Л. 18 об.

⁹ Там же. Ф. 406. Оп. 9. Д. 117. Л. 29 об.

20 апреля 1907 г. Апрелева произвели в корабельные гардемарины и зачислили в 8-й флотский Королевы Эллинов Ольги флотский экипаж. С 15 июня 1907 г. по 4 апреля 1908 г. Борис Петрович находился в заграничном плавании на линкоре «Цесаревич»¹⁰. 13 апреля 1908 г. он получил чин мичмана и через 12 дней был назначен в плавание на учебное судно «Верный». Командир так оценивал итоги первой кампании молодого офицера: *«Морскую службу очень любит. Образованный и очень начитанный. Очень энергичный. В звании офицера плавает первый год, но уже зарекомендовал себя с самой хорошей стороны»*¹¹. 1 августа 1908 г. новым местом службы мичмана Апрелева становится яхта (посыльное судно) «Алмаз». В послужном списке за этот период отмечены плавания (в должности вахтенного начальника и командира роты) с 18 августа по 25 сентября и с 7 октября по 10 ноября 1908 г., а также с 1 января по 28 сентября 1910 г.¹² Ее командир отмечал, что Апрелев, *«...не будучи в Минном классе, прекрасно изучил обязанности мин [ного] офицера по электроосвещению. Успешно справлялся с обязанностями старшего офицера (по болезни отсутствовал)»*¹³.

Нужно отметить, что Б. П. Апрелев постоянно стремился к повышению своего образования. 4 апреля 1910 г. он сдал

¹⁰ Там же. Л. 36 об.

¹¹ Там же. Ф. 873. Оп. 1. Д. 151. Л. 6 об. – 7 об.

¹² Там же. Ф. 406. Оп. 9. Д. 117. Л. 29 об.

¹³ Там же. Ф. 873. Оп. 1. Д. 151. Л. 10 об.

теоретический экзамен по всему курсу временных штурманских классов при Главном гидрографическом управлении, а 23 сентября был зачислен в артиллерийские офицеры 2-го разряда, как окончивший Артиллерийский офицерский класс¹⁴.

С 25 сентября по 7 октября 1908 г. Апрелев плавал на Императорской яхте «Штандарт». По воспоминаниям контр-адмирала Г. К. Графа, «...незаурядная личность Бориса Петровича обратила внимание Венценосных Хозяев яхты, которые любили разговаривать с молодым мичманом»¹⁵.

10 апреля 1911 г. Апрелев был произведен в лейтенанты. На кампанию этого года его назначили на старый линейный корабль «Император Александр II», но уже через два дня он вступил во временное командование миноносцем № 140, а 12 июня назначен на вакансию артиллерийского офицера посыльного судна «Воевода» (с откомандированием для несения службы на «Император Александр II»). 30 августа Бориса Петровича перевели на бригаду линейных кораблей и 9 сентября назначили на линкор «Император Павел I», на котором он служил до 1 октября 1912 г., заняв с 14 ноября 1911 г. должность младшего артиллерийского офицера. С 27 октября 1911 г. по 5 марта 1912 г. Апрелев преподавал в

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 117. Л. 31, 32.

¹⁵ Борис Петрович Апрелев (некролог) // Бюллетень Общества бывших русских морских офицеров в Америке. 1951. № 3 (15 сентября). С. 43.

классе комендоров¹⁶. Командир «Императора Павла I» 22 августа 1912 г. писал о том, что его подчиненный – *«Очень даровитый офицер, может быть прекрасным лектором. Знает хорошо свою артиллерийскую специальность»*¹⁷.

25 сентября 1912 г. Б. П. Апрелев был командирован в Николаевскую военную академию для слушания лекций. 23 сентября 1913 г. его прикомандировали к Морскому генеральному штабу (МГШ) «для занятий»¹⁸. Накануне Первой мировой войны Апрелев заведовал французским столом (отделом) в МГШ, ездил летом 1914 г. во Францию вместе с начальником МГШ адмиралом А. И. Русиным¹⁹.

14 февраля 1915 г. Апрелев был откомандирован в Военно-морское управление при Верховном главнокомандующем²⁰. Сохранился дневник, посвященный его работе там, который публикуется в настоящей книге.

Затем его новым местом службы становится Русский Север, где в этот период создавались морские силы.

Приказом главноначальствующего города Архангельска и района Белого моря № 12 от 28 августа 1915 г. Б. П. Апрелев назначен исполняющим должность старшего флаг-офи-

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 117. Л. 31об., 32, 36 об.

¹⁷ Там же. Ф. 873. Оп. 1. Д. 151. Л. 14 об.

¹⁸ Там же. Ф. 406. Оп. 9. Д. 117. Л. 33.

¹⁹ *Емелин А. Ю.* Военно-морские агенты России: эволюция института, его задач и методов. 1856–1918. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 236.

²⁰ С 23 февраля (вступил в должность 15 февраля) по 21 июня 1915 г. он исполнял должность штаб-офицера управления для делопроизводства и поручений.

цера по оперативной части и старшего адъютанта штаба²¹. Эту должность он занимал до 1 октября 1915 г., после чего он стал исполняющим должность штаб-офицера для делопроизводства и поручений Временного военно-морского управления при главноначальствующем города Архангельска и Беломорского водного района²².

15 февраля 1916 г. секретным приказом получил назначение в Отдельный отряд судов особого назначения. После прибытия на Дальний Восток, 27 марта, его назначили на должность помощника флаг-капитана по оперативной части Штаба начальника отряда, а 18 июня – младшим артиллерийским офицером крейсера «Варяг»²³. О походе на «Варяге» подробно рассказывается в книге самого Апрелева.

Добавим лишь, что известный отечественный историк кораблестроения в своей книге о крейсере «Варяг», вышедшей двумя изданиями в 1975 и 1983 гг., отмечает, что Апрелев, в числе других офицеров, пользовался уважением команды, упоминая при этом о «гвардейском пренебрежении», с которым якобы относились к матросам другие представители кают-компаний «Варяга»²⁴.

23 сентября 1916 г. Апрелев был списан с «Варяга» в распоряжение военно-морского агента во Франции капитана 1-

²¹ РГА ВМФ. Ф. 1135. Оп. 2. Д. 90. Л. 35.

²² Там же. Л. 119.

²³ Там же. Ф. 406. Оп. 9. Д. 117. Л. 33 об.

²⁴ Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». Л., 1983. С. 233, 236.

го ранга В. И. Дмитриева. Первоначально во Францию планировали направить капитана 1-го ранга К. Ф. Кетлинского. Но он не пользовался расположением морского министра И. К. Григоровича, который считал действия командующего Черноморским флотом адмирала А. А. Эбергарда слишком пассивными, приписывал это обстоятельство влиянию Кетлинского, занимавшего должность флаг-капитана по оперативной части штаба командующего флотом Черного моря. После того как Эбергард был снят и заменен А. В. Колчаком, Кетлинского назначили командовать крейсером «Аскольд»²⁵. Обратимся к работе А. Ю. Емелина. *«Нового же кандидата, при извечной нехватке офицеров (тем более – образованных), изыскать не могли. В середине августа В. И. Дмитриев направил в Петроград запрос – когда же придет Кетлинский? В ответ последовало предписание – узнать, как отнесутся французы к назначению лейтенанта Б. П. Апрелева. Сложность состояла в том, что в Россию уже выехал капитан 1-го ранга Дюмениль. Направление лейтенанта “в обмен” на капитана 1-го ранга могло показаться очень и очень обидным. К счастью, Дмитриеву удалось убедить коллег из французского МГШ в нехватке в России офицеров, а также в хорошей подготовке Апрелева...*

Едва узнав о предстоящем назначении офицера в Средиземное море, новый командующий флотом Черного моря А. В. Колчак сразу просил МГШ поставить ему ряд задач: вы-

²⁵ Емелин А.Ю. Указ. соч. С. 235–236.

яснить, какие меры принимаются союзниками для предотвращения возможного прорыва в Дарданеллы австро-венгерского флота и периодически проходящих германских подводных лодок; узнать намерения союзников; получить агентурные данные о противнике на Черном море и т. д. МГШ, поддержав эти требования и выдвинув ряд других, указал также на необходимость сбора научно-технической информации. Первый опыт Б. П. Апрелева в этом направлении оказался неудачным – он составил описание английских противолодочных сигнальных сетей *indicator nets*, все данные о которых и партию из 10 миль получили из Британии еще осенью 1915 г. Интересно совершенно секретное предписание, отправленное в этой связи Апрелеву помощником начальника МГШ капитаном 1-го ранга графом А. П. Капнистом. Указав, что впредь следует через В. И. Дмитриева узнавать, имеются ли уже в России сведения о таком изобретении или усовершенствовании, Алексей Павлович писал: “Вообще при выборе темы описания можно до некоторой степени руководствоваться национальностью изобретения. Мы достаточно широко осведомлены об английском флоте и далеко не так были до сего времени – о французском. Все английские изобретения, как то: сети, противолодочные тралы, параваны, гидростатические бомбы, мины заграждения и проч. нам хорошо известны, о французских же изобретениях нам известно гораздо меньше (а именно трал с ножницами, гидростатическая бомба, буксируемая

мина *La Marseillaise*). Происходило это по понятной причине – отсутствия до сего времени на французском флоте нашего офицера»²⁶.

20 декабря 1916 г. Апрелев получил чин старшего лейтенанта²⁷. В. И. Дмитриев высоко оценивал его работу во Франции. В письме, адресованном ему от 5 (18) апреля 1917 г. он писал: «Вы напрасно на себя наговариваете. Если бы все делали половину того, что делали Вы за Ваше почти 7-месячное пребывание во Франции, то русский флот давно был бы первым в мире... Не огорчайтесь, что Вам не удастся заняться борьбою с подлодками...»²⁸ Апрелев находился во Франции до 26 июля 1918 г. В этот день он выехал в США на пароходе «Рошамбо» и прибыл в Нью-Йорк в самом начале августа. Затем он отправился в Вашингтон. В 1918–1919 гг. он занимал должность помощника морского агента в Японии²⁹.

В августе 1919 г. Борис Петрович был послан в Рим, где он должен был занять должность помощника морского агента в Италии, капитана 1-го ранга (1920 г.) О. А. Щербачева. Все военно-морские агенты за границей, не признавшие большевистской власти, номинально подчинялись Морско-

²⁶ Емелин А.Ю. Указ. соч. С. 235–237.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. 873. Оп. 1. Д. 151. Л. 2.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р-6817. Оп. 1. Д. 95. Л. 118.

²⁹ Волков С. В. Офицеры Флота и Морского ведомства. Опыт мартиролога. М., 2004. С. 24.

му министерству омского правительства А. В. Колчака. Приказом адмирала Колчака от 29 августа 1919 г. Апрелев получил чин капитана 2-го ранга³⁰. По дороге на Апеннинский полуостров он должен был отвезти бумаги командованию Белой армии в Таганрог. В Таганроге Борис Петрович серьезно заболел и прибыл в Рим только к февралю 1920 г., откуда переехал в Белград, где стал исполнять обязанности морского агента в новообразованном государстве – Королевстве СХС³¹.

Военно-морские агенты, в распоряжении которых находились денежные суммы, старались, как могли помогать русским морякам, оказавшимся на чужбине. Участвовал в этом и Б. П. Апрелев, хотя его жизнь в этот период нельзя назвать устроенной.

«Насколько трудно положение здесь моряков, [можно] судить хотя бы по примеру Б. П. Апрельева, который, получая даже содержание (правда, очень скромное, установленное для него Щербачевым), содержит мать и ее компаньонку, вынужден жить вместе с братом за городом в сарае (факт) бесплатно у своих знакомых, которым он уплачивает только за стол какие-то пустяки. Только таким образом он сводит концы с концами, причем мать он вынужден был отправить в глухую провинцию из экономии» – отмечал в част-

³⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39597. Оп. 1. Д. 67. Л. 130 об.

³¹ ГА РФ. Ф. р-5903. Оп. 1. Д. 434. Л. 25.

ном письме, адресованном В. И. Дмитриеву, из Белграда от 1 августа 1921 г. один из современников³².

Но, несмотря на все трудности эмигрантской жизни, именно в этот период Б. П. Апрелев начал заниматься литературной деятельностью. 5 ноября 1921 г., находясь в Париже, он пишет В. И. Дмитриеву: *«Глубокоуважаемый Владимир Иванович! Посылаю третий очерк – “Темная ночь”. Я начал четвертый. “Морские офицеры”, их страда и характеры. Уехать пока не могу, ибо здесь материалы. Хотелось бы поговорить с Вами лично»*³³.

О его человеческих качествах ярко свидетельствует отрывок из письма В. И. Дмитриеву от 21 июня 1920 г. *«...К нам сюда просится для проезда в Крым капитан 2-го ранга Дашкевич-Горбацкий, “военно-морской агент гетмана Скоропадского” в Вене. Пишет, что он всегда был русский, и чтобы не осудили его, что из-за куска хлеба он пошел на должность агенмора в страну врагов наших и т. д. ...Дело прислано ко мне на заключение. Буду советовать со своей совестью и думаю, что по-божески надо сказать, что Бог с ним, пусть едет – не правда ли, дорогой Владимир Иванович. Ибо нет никого в России, кроме бывших в строю или (не все) за границей, кто так или иначе не кривил своей совестью ради куска хлеба, или, грубее говоря, ради своего собственного эгоизма и желудка. Это наш грех национальный и, следовательно –*

³² ГА РФ. Ф. р-6817. Оп. 1. Д. 95. Л. 299 об.

³³ Там же. Л. 575.

нельзя за это казнить отдельных людей, надо или всех простить или всех повесить...»³⁴ Забегая вперед, скажем, что подобное отношение к своим соотечественникам, даже волевым на другой стороне, Борис Петрович сохранил и в эмиграции. В 1930 г. он написал открытое письмо, адресованное своему соплавателю по линкору «Император Павел I» – А. А. Соболеву, бывшему офицеру Российского флота, видному деятелю РККФ, бежавшему на Запад с должности советского военно-морского агента в Швеции в 1930 г.³⁵ «Прежде всего я спешу вас заверить, что лично я вас, как и вообще всех тех, кто остался “там” совершенно не обвиняю. Лично я с вами говорю не в качестве “героя”, каковым не являюсь ни в коей степени, ни в качестве “политического деятеля” – каковым являюсь еще менее.

Пишу я вам просто, как морской офицер, зная великолепно, что выйдя из нашей среды и из нашей школы с ее многовековыми традициями, значительно более сильными, твердыми и опытом истории проверенными, чем традиции компартии, вы, конечно, в корне сохранили именно эти основы, а не навязанные вам во время вихря разрушения мысли. ...

Радуюсь за вас, что вы оторвались от этого сумасшед-

³⁴ ГА РФ. Ф. р-6817. Оп. 1. Д. 95. Л. 27–28.

³⁵ Подробнее см.: Кузнецов Н. А. Старший лейтенант Флота А. А. Соболев – нелегкий путь в эмиграцию // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина (1875–1944). Белград, 10–14 сентября 2011 года. СПб., 2012. С. 278–286.

шего миража. Надеюсь, что Господь вам поможет стать дельным, толковым работником, каковые только и нужны будущей России», – писал Апрельев³⁶.

После окончания Гражданской войны Б. П. Апрельев некоторое время находился в Белграде. «В августе 1924 г., с благословения Митрополита Антония, Б[орис] П[етрович] предпринял паломничество на Св[ятую] гору Афон. Об этом паломничестве, оставившем на нем глубокое впечатление и давшем большой толчок к углублению его религиозных чувств, он оставил интереснейшее описание. Самое глубокое впечатление на него произвели беседы с иеросхимонахом о[тцом] Феодосием и братом Антонием в келиях-пещерах на Карульской скале»³⁷. С 1925 по 1929 г. Апрельев жил в Париже, где входил в состав местной кают-компании.

В 1929 г., по поручению Высшего монархического совета в Харбин, для изучения возможностей ведения вооруженной борьбы с СССР на Дальнем Востоке, отправилась группа офицеров под руководством капитана 1-го ранга К. К. Шуберга. В ее состав входили и братья Б. П. и Ю. П. Апрельевы³⁸. В вылазках на территорию советской России, скорее всего, Б. П. Апрельев участия не принимал (информации об этом

³⁶ Апрельев Б. Открытое письмо А.А. Соболеву от его бывшего соплавателя. Приложение к № 36 (12) «Морского журнала» за 1936 г. С. 1, 5.

³⁷ Борис Петрович Апрельев (некролог) // Бюллетень Общества бывших русских морских офицеров в Америке. 1951. № 3 (15 сентября). С. 43.

³⁸ Балакишин П. Финал в Китае. Т. 1. Сан-Франциско – Париж – Нью-Йорк, 1958. С. 119.

не имеется), но он остался в Китае, где прожил до 1949 г. Апрельев активно участвовал в работе военных организаций Русского Зарубежья – возглавлял в Шанхае группу Русского общевойскового союза, 1936–1946 гг. состоял в кают-компании (в 1939 г. в Совете старейшин).

Первые два года Апрельев прожил в русском Казанско-Богородицком монастыре в Харбине, где лечился от тяжелой болезни. Там же была написана его первая книга – «Брызги моря», изданная в 1930 г. Сам он так вспоминал об этом: *«Господу Богу было угодно послать мне тяжелую болезнь, лишившую меня возможности самостоятельно даже писать. Я оказался в маленьком русском монастыре, где среди братии – много больных и увечных. Именно в это время, может быть, под влиянием обстановки, столь напоминающей нашу бедную Россию, в памяти моей с необычайной яркостью промелькнули видения некоторых эпизодов из моего плаванья на линейном корабле “Император Павел I” в 1912 году. ...Близкий мне человек под мою диктовку записал эти очерки.*

Мой брат передал их в Шанхай Б. А. Суворину – редактору газеты “Время”, которому я и обязан тем, что они впервые увидели свет. Я приношу глубокую благодарность любящим меня близким людям, помогшим мне написать мои очерки, и Б. А. Суворину и М. С. Стахевичу³⁹, благодаря ко-

³⁹ Лейтенант М. С. Стахевич – издатель «Морского журнала», выходившего в Праге в 1928–1942 гг.

торым эти очерки напечатаны»⁴⁰. Пребывание в монастыре благотворно сказалось на здоровье Апрелева, и вскоре он, будучи деятельным человеком, начал активно трудиться на благо обители: *«Труды в течение двух лет были многообразны: он был работником в издаваемом монастырем журнале “Хлеб Небесный”, нередко помещая в нем свои статьи, зачастую исполнял обязанности корректора, был личным секретарем Настоятеля монастыря и в то же время заведовал всей монастырской канцелярией»*⁴¹.

В 1930 г. Б. П. Апрельев женился. Его супругой стала Ксения Эдуардовна Апрельева (1892–1950; ее девичья фамилия автору неизвестна). В следующем году Апрельевы переехали в Шанхай, где Борис Петрович *«...получил место при штабе франц[узской] консульской полиции, работая по архивам, иностранной прессе и составлению политич[еских] информации; за свою энергичную работу был награжден медалью франц[узского] муниципалитета и орденом Аннамского Дракона. Так он прослужил 12 лет...»*⁴²

Работа Апрельева во французской полиции упоминается в воспоминаниях В. А. Слободчикова. Несмотря на их неточность в деталях, а возможно, и полную «фантастич-

⁴⁰ Апрельев Б. Брызги моря. Прага, 1931. С. 2.

⁴¹ Проводы Б. П. Апрельева // Хлеб Небесный. 1931. № 10. С. 33. Цит. по: Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2001. С. 34.

⁴² Борис Петрович Апрельев (некролог) // Бюллетень Общества бывших русских морских офицеров в Америке. 1951. № 3 (15 сентября). С. 44.

ность» этого эпизода, они достаточно любопытны. «*В Service politique* Апрелев ведал архивами. В помощниках у него были француз Гийом (Guillaume) и десять китайцев во главе с Ло Квейлином. Борис Петрович ревизовал всю систему архивов и ввел известные ему по работе в Морском штабе кодовые обозначения. Работа была так хорошо поставлена, что из Франции специально приезжали архивариусы знакомиться с системой Апрелева, чем очень гордилось полицейское начальство. При мне произошел такой случай. За отличную работу Апрелев был представлен к какому-то незначительному ордену. Ордена утверждались и выдавались адмирал-губернатором Индокитая. Каково было удивление всего руководства полиции, когда из Ханоя, столицы французского Индокитая, от губернатора пришло личное письмо Апрелеву с приложением самого высокого индокитайского ордена (кажется, “Десять тысяч слонов”)! Такого ордена в Шанхае никто не имел. В письме французский губернатор просил Бориса Петровича вспомнить молодого мичмана, служившего в годы Первой мировой войны на корабле под командованием капитана Апрелева. Мичман стал адмиралом и сохранил глубокое уважение к своему бывшему командиру»⁴³.

Именно в 1930-е гг. в полной мере проявились литературные таланты Б. П. Апрелева. В 1931–1935 гг. вышли пять книг⁴⁴, принадлежавших перу талантливого моряка-писате-

⁴³ Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальной... М., 2005. С. 233–234.

⁴⁴ Брызги моря. (Прага, 1931); Нельзя забыть (Шанхай, 1933); На «Варя-

ля, а также (в эти и другие годы) множество статей на страницах самых разных изданий Русского Зарубежья. А. А. Хисамутдинов упоминает о неопубликованной рукописи «Сношения России с Китаем» (в трех книгах; 264 с.)⁴⁵.

Книги Апрелева дополнили «кильватерный строй» книг «Русской морской зарубежной библиотеки». В середине 1930-х гг. главный редактор пражского «Морского журнала» лейтенант М. С. Стахевич высказал идею создания книжной серии под таким названием. Суть его предложения заключалась в том, что каждой новой работе, посвященной флоту и одобренной большинством членов морских организаций, присваивался бы собственный номер. Идея получила одобрение большинства моряков и была реализована. «Библиотека» не являлась серийным изданием в современном понимании этого слова. Входившие в нее книги издавались в разное время, в разных странах и даже на различных языках. Объединяло их одно – любовь авторов к России, флоту, стремление донести правду до потомков, твердая вера в возрождение Исторической России.

Всего в состав «библиотеки» вошло 80 томов, последний из которых – сборник морских рассказов Н. П. Солодкова – вышел в Париже в 1968 г. (хотя ряд книг по разным причинам не вошел в состав «библиотеки»). Большинство ра-

ге» (Шанхай, 1934); Нашей смене (Шанхай, 1934); Исторические очерки (2 тома. Шанхай, 1935).

⁴⁵ Хисамутдинов А. А. Указ. соч. С 34.

бот выпускалось русскими моряками, чаще всего находившимися в трудных материальных условиях, за собственный счет. Часть экземпляров распространялась бесплатно или по «льготной» (окупавшей лишь затраты) цене среди морских организаций. Все это делало выход каждой книги настоящим научным и культурным подвигом.

По словам В. А. Слободчикова, Б. П. Апрелев говорил о том, «... что самым заинтересованным и аккуратным подписчиком его публикаций была Московская библиотека имени Ленина»⁴⁶. Скорее всего, так и было. Только, к сожалению, книги Апрелева, равно как и других русских эмигрантов, попадавшие «за чертополох», сразу же оседали за бронированными дверями всевозможных «спецхранов».

В июле 1944 г. Борис Петрович вышел в отставку и переехал в Циндао, где занял пост директора русской гимназии. В 1946 г. китайская администрация оккупировала помещение гимназии и ее пришлось закрыть. Апрелев вернулся в Шанхай, где, по словам Г. К. Графа, «преподавал языки и математику, издавал газету "Слово" и плавал»⁴⁷. «Русское Слово» (так правильно называлась газета) стала органом Российской эмигрантской ассоциации и выходила с 25 мая по 20 августа 1947 г. Причина ее появления заключалась в том, что издававшаяся в Шанхае «Китайско-русская

⁴⁶ Слободчиков В. А. Указ. соч. С. 235.

⁴⁷ Борис Петрович Апрелев (некролог) // Бюллетень Общества бывших русских морских офицеров в Америке. 1951. № 3 (15 сентября). С. 44.

газета», соглашаясь тесно сотрудничать с ассоциацией, хотела при этом сохранить независимость. Как писал П. Балакшин, «газета “Русское слово” просуществовала недолго. На десятом номере, три месяца после своего довольно беспокойного рождения, она была закрыта китайскими властями. Неизвестно, почему китайские власти закрыли “Русское слово”. Возможно допустить, что некоторые лица, связанные с Гоминданом через его разведывательные органы (некоторые из них перебрались туда из соответствующих японских учреждений), способствовали этому, тем более, что они стояли позади “Китайско-русской газеты”. Если это так, то заявление редактора “Русского слова” Апрельева, сделанное им в интервью с корреспондентом американской газеты “Ивнинг Пост”, что “газета “Русское слово” антикоммунистическая, но не антисоветская и что она стоит за Россию”, явилось только удобным предлогом для ее закрытия»⁴⁸.

В январе 1949 г. Б. П. Апрельев с супругой перебрались в Сан-Франциско. В марте 1951 г. (в различных источниках приводятся разные даты – 1 или 5 марта) Борис Петрович скончался при невыясненных обстоятельствах. Его тело было найдено в парке Голден-Гейт⁴⁹. Б. П. Апрельев вместе с супругой похоронены на Сербском кладбище в Сан-Францис-

⁴⁸ Балакшин П. Указ. соч. Т. 2. Сан-Франциско – Париж – Нью-Йорк, 1959. С. 232–233.

⁴⁹ Мартиролог русской военно-морской эмиграции. М. – Феодосия, 2001. С. 21.

ко в одной могиле с Александрой Эдуардовной (возможно, сестрой К. Э. Апрелевой) и М. М. Терениными.

«Б[орис] П[етрович] был человеком незаурядным, больших способностей и обладал исключительной памятью; казалось, не было области, в которой он не обладал солидными знаниями; прекрасно владея языками, он был хорошо знаком с мировой литературой. Широкая эрудиция и способность красиво излагать свои мысли делала его блестящим докладчиком, рассказчиком, преподавателем и интересным собеседником. Выдающейся его чертой была способность исключительно ясно и логично мыслить, что позволяло ему точно учитывать обстановку и делать безошибочно выводы; поэтому его доклады во время службы у французов в Шанхае считались столь ценными, что всегда отсылались в Мин[истерство] во Иностр[анных] Дел в Париж. Б[орис] П[етрович] был добрым, отзывчивым и всеми любимым соплавателем и сослуживцем и блестящим морским офицером» – отмечено в некрологе⁵⁰.

Награды Апрелева⁵¹ хранились в собрании Морского му-

⁵⁰ Борис Петрович Апрелев (некролог) // Бюллетень Общества бывших русских морских офицеров в Америке. 1951. № 3 (15 сентября). С. 44.

⁵¹ К 1916 г. Б. П. Апрелев был отмечен следующими наградами: знак об окончании полного курса наук Морского корпуса (11.05.1910 г.); прусский орден Короны 4-го класса (9.05.1912 г.); светло-бронзовая медаль на Владимирской ленте в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. (21.08.1912 г.); светло-бронзовая медаль в память 300-летия Дома Романовых (21.02.1913 г.); кавалерский крест французского ордена Почетного легиона (30.06.1914 г.); орден Св. Станислава 3-й ст. (6.12.1914 г.); светло-бронзовая медаль в память 200-летия Гангут-

зая Общества офицеров Российского императорского флота в Америке. Там же находилась и часть его личного архива. В 1979 г. правление общества приняло решение передать все свои коллекции американско-русскому историко-просветительному и благотворительному обществу «Родина». В 1993 г. в расположенном в Москве Центральном музее вооруженных сил прошла выставка под названием «Россия в двух войнах» (Первой мировой и Гражданской), организованная совместно с обществом «Родина». Впоследствии экспонаты выставки остались в России и стали частью постоянной экспозиции музея. В 1996 г. общество «Родина» передало в музей еще ряд предметов и документов. Через некоторое время значительная часть именно флотской коллекции возвратилась в Россию благодаря усилиям Российского фонда культуры. После того как экспонаты атрибутировали и описали, они пополнили собрания крупнейших российских музеев и архивов. Награды Б. П. Апрелева хранятся в Центральном музее вооруженных сил РФ.

* * *

Художником-иллюстратором всех книг Б. П. Апрелева (и многих других работ русских моряков, изданных в эми-

ской победы (28.02.1915 г.); орден Св. Анны 3-й ст. за отличную и усердную службу и труды, понесенные во время военных действий (27.04.1915 г.). В полном списке также отмечено Монаршьё благоволение (11.07.1912 г.).

грации выступил талантливый художник, капитан 2-го ранга С. А. Четвериков. Семен Александрович Четвериков родился 27 августа 1886 г. в Твери. В 1906 г. окончил Морской корпус. Уволен в запас в чине лейтенанта (23 ноября 1912 г.). Исполняющий должность старшего офицера эсминца «Гром» (2 июня 1915 г.). Старший лейтенант (6 декабря 1916 г.). В период Гражданской войны участвовал в Белом движении на Востоке России. На 15 августа 1918 г. – штаб-офицер для поручений при Штабе речной обороны Народной армии Комитета членов Учредительного собрания. Начальник Организационно-тактического отдела Управления по оперативной части флота (8 ноября 1918 г.). Капитан 2-го ранга за боевые отличия (1 января 1919 г.) Начальник Службы связи Речной боевой флотилии (Камской). С августа 1919 г. – начальник Общего отделения Управления по оперативной части флота. Член Комиссии по разгрузке и распределению грузов Морского ведомства (10 августа 1919 г.). За боевые отличия награжден орденом Святого Владимира 3-й ст. с мечами (18 апреля 1919 г.). В 1919–1921 гг. жил в Харбине, затем продолжил службу на Сибирской флотилии. Во время эвакуации Приморья в октябре 1922 г. – начальник 2-го дивизиона Сибирской флотилии (на переходе от Гензана до Шанхая и из Шанхая на Филиппины). В эмиграции жил в Шанхае. В 1924–1929 гг. – служащий Шанхайского муниципалитета. В Русском Зарубежье проявились его художественные таланты. В 1936–1939 гг. член кают-компа-

нии в Шанхае (в 1939 г. входил в Комитет старейшин). С. А. Четвериков скончался в Шанхае 11 февраля 1942 г. Его семья эмигрировала в США и жила в Сан-Франциско.

* * *

В публикуемых ниже работах Апрелева сохранено авторское (часто значительно отличающееся от современного) написание всех имен собственных (географических названий, природных объектов, названий кораблей и др.). Хотелось бы также отметить, что приведенные в книге «На “Варяге”» тактико-технические данные кораблей отечественного и иностранного флота были взяты из доступной автору справочной литературы того периода и могут отличаться от приводимых в современной литературе.

Хочется выразить огромную благодарность за неоценимую помощь словом и делом при подготовке статьи о Б. П. Апрелеве и переиздании его работ моему другу, кандидату исторических наук, заведующему архивохранилищем русского флота Российского государственного архива военно-морского флота, главному редактору альманаха «Кортик» Алексею Юрьевичу Емелину (г. Санкт-Петербург).

Н. А. Кузнецов, кандидат исторических наук

Б. П. Апрелев.

Выдержки из дневника

(14/27 февраля – 12/25 июля 1915 г.)⁵²

В моей личной судьбе в начале этого года произошла перемена. Меня назначили и. д. штаб-офицера Морского управления Штаба Верховного главнокомандующего, и *14/27 февраля 1915 года* я выехал в Ставку.

В Ставке Верховного главнокомандующего специально для оперативной части наших Действующих флотов Балтийского и Черного морей с первого же дня войны было сформировано Морское управление. Начальником его был назначен помощник начальника Морского генерального штаба контр-адмирал Д. В. Ненюков, а штаб-офицерами для поручений – капитан 2-го ранга А. Д. Бубнов, капитан 2-го ранга А. В. Немитц, старший лейтенант В. В. Яковлев. Сверх сего, при Морском управлении состоял капитан 1-го ранга флигель-адъютант Его Императорское Высочество Великий Князь Кирилл Владимирович, очень скоро вслед затем

⁵² Печатается по изданию: Выдержки из дневника кап[итана] 2-го р[анга] Апрелева (от 14/27 февраля по 12/25 июля 1915 г.) // Зарубежный морской сборник. 1930. № 11–12. С. 5 – 33. Примечание Н. А. Кузнецова (далее – *примеч. Н. К.*).

назначенный начальником всех морских частей, действующих на сухопутном фронте. Такими частями был батальон Гвардейского экипажа и батальон 2-го Балтийского экипажа. Сверх сего, от флота была выделена усиленная пулеметная команда, приданная Туземной Кавказской конной дивизии, находившейся под командой Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича.

В отношении Действующего флота Балтийского моря в Ставке первое время было сравнительно мало работы, ибо этот флот подчинялся главнокомандующему 6-й армией, а впоследствии главнокомандующему Северным фронтом. Что же касается Действующего флота Черного моря, то он подчинялся непосредственно Верховному главнокомандующему и его оперативные вопросы непосредственно проходили через Морское управление Ставки. Благодаря тому, что оперативная часть обоих флотов функционировала уже задолго до войны и начальники соответствующих оперативных частей Морского генерального штаба были не только в служебном отношении, но и лично близко связанными с флаг-капитанами по оперативным частям обоих флотов, то вся работа оперативной части флотов сводилась к тесной и дружной связи флаг-капитанов по оперативным частям обоих флотов с Морским генеральным штабом и с Морским управлением Штаба Верховного главнокомандующего, причем последнее являлось связью между флотами и армиями и имело задачей добиться полного взаимопонимания и со-

гласования операций, что, слава Богу, и было на самом деле. Впоследствии уже Морское управление Штаба Верховного главнокомандующего было преобразовано в Морской отдел Штаба Верховного главнокомандующего с подчинением Штабу обоих флотов и отдельных действующих частей флота. При этом начальником Морского отдела Штаба был назначен начальник Морского генерального штаба вице-адмирал Русин. Это преобразование, весьма ценное и необходимое, было сделано уже значительно позже, когда же я прибыл в Ставку – Морское управление было совсем маленькое и большею частью нас было трое, считая в том числе и контр-адмирала Ненюкова. Капитан 2-го ранга Немитц сразу уехал в Черное море и там скоро получил командование.

Отношение между чинами Морского управления и другими чинами Штаба Верховного главнокомандующего были самые дружные, и особенно дружны мы были с Управлением генерал-квартирмейстера.

Прибыл я в Ставку вечером *15/28 февраля 1915 года*. Первое впечатление всегда более сильное, поэтому я несколько остановлюсь на том, какой я застал Ставку в первые дни моего туда приезда. Ставка Верховного главнокомандующего помещалась в этот период войны в местечке Барановичах, в районе стоявшего там в мирное время железнодорожного полка. Все части Штаба Верховного главнокомандующего помещались в двух поездах. Первый поезд помещал Верховного главнокомандующего Е. И. В. Великого

Князя Николая Николаевича, его адъютантов и ординарцев, лиц состоящих при нем, начальника Штаба и генерал-квартирмейстера. Во втором поезде помещались остальные части Штаба и Управление коменданта Главной квартиры. Ставка охранялась одним полком конницы (при мне Лейб-гвардии казачьим Его Величества), Гвардейским полевым жандармским эскадроном, небольшим числом пешего ополчения (кажется, батальон), противозащитной батареей и агентами наружного наблюдения. Оба поезда стояли на запасных путях, среди соснового леса. Поезд Верховного главнокомандующего стоял за оградой, за которую лицам, не принадлежащим к составу Штаба, вход был воспрещен. Вокруг ограды стояли часовые и агенты полиции. Рядом с этим поездом был небольшой домик – Управление генерал-квартирмейстера, в котором находились телеграфные аппараты, связывающие прямыми проводами Ставку со штабами фронтов.

Второй поезд стоял вне ограды, на путях, рядом с бывшими казармами железнодорожного полка. Рядом с ним, в одном из помещений, была организована полевая телеграфная контора для всех неоперативных телеграмм; в этой же конторе в маленькой отдельной комнате помещалось наше морское телеграфное отделение, связывающее нас прямыми проводами с Морским генеральным штабом в Петрограде (в это время С.-Петербург, под давлением общественного мнения, был переименован в Петроград) и помощью аппарата Бодо с трансляцией на полпути, с Графской пристанью

в Севастополе, связывая нас со штабом Действующего флота Черного моря. Ввиду долгого уже нахождения Ставки на одном месте и громадной работы ее, многим управлениям Штаба уже пришлось частично выселиться из поезда и организовать канцелярии, как мы называли «на берегу», то есть в казармах. Особенно большая письменная работа лежала на Управлении дежурного генерала и на Управлении военных сообщений, канцелярии которых невольно сделались очень громоздкими. Морское управление тоже было принуждено занять канцелярию в казармах и там вести всю текущую конфиденциальную работу. Вся же оперативная работа и шифровка велась нами в нашем вагоне. Вагон начальника Морского управления был очень хороший вагон: 1-го класса Николаевской железной дороги с кожаными диванами. Как начальник управления, так и каждый из нас имел в вагоне отдельное купе.

Иностранные военные агенты⁵³ жили в поезде Верховного главнокомандующего. Если у них бывали помощники или приезжавшие в Ставку отдельные иностранные офицеры, то они помещались в нашем (штабном) поезде.

В каждом поезде имелось по одному вагону-ресторану, куда все собирались в определенные часы для утреннего и вечернего чая и для завтрака и обеда. Ежедневно из штабного поезда приглашалось несколько человек на завтрак в поезд Верховного главнокомандующего. Таким образом, Вер-

⁵³ По современной терминологии – военные атташе. – *Примеч. Н. К.*

ховный главнокомандующий ознакомился со всеми чинами своего Штаба. Все трапезы в обоих поездах были чрезвычайно скромными. Блюда были обыкновенные, подаваемые в наших вагонах-ресторанах в мирное время. Вино было исключено вовсе, на столах ставили только воду и так называемый «бабушкин квас».

Ставка Верховного главнокомандующего представляла из себя очень отрадное зрелище скромности и сосредоточенности. Так же как и в других тылах в первое время войны, заметно было тяготение офицеров тем, что они находятся вне боевых действий. Многие старались, несмотря на интерес работы и на почетность положения, устраиваться на фронт. Верховному главнокомандующему пришлось даже отдать особый приказ, в котором он подчеркивал, что служба чинов его Штаба является мозгом наших армий, что перемены в составе Штаба во время войны крайне невыгодны для общего дела и что работа Штаба не менее почетна и нужна России, чем работа в любой другой части наших армии и флотов.

При Ставке находилась небольшая (бывшая полковая) церковь, в которой находилась привезенная в армию чудотворная икона Божьей Матери. В Ставке же находилось Управление протопресвитера военного и морского духовенства. Сам протопресвитер отец Г. Шавельский жил в поезде Верховного главнокомандующего и столовался там же. За завтраками и обедами Верховный главнокомандующий все-

гда сидел за столиком (в обоих поездах в ресторанах были столики на трех человек) с начальником Штаба и протопресвитером.

С внешней стороны первое, что меня поразило – это тишина, которая царила вокруг Ставки. Сосны, покрытые снегом, чистый, совершенно деревенский воздух, полное отсутствие криков и шума. В тихие ночи первых дней моего пребывания в Ставке были слышны отдаленные удары пушечных выстрелов – это доносилось до нас стрельба 10"⁵⁴ орудий крепости Осовец, в то время осаждаемой немцами.

В первый же день я явился начальнику Штаба Генерального Штаба генерал-лейтенанту Янушкевичу, который меня знал в бытность свою начальником Военной академии, слушателем которой я был. Также явился я генерал-квартирмейстеру Генерального Штаба генерал-лейтенанту Ю. Н. Данилову. Верховному главнокомандующему я явился несколько позже, при первом же приглашении моем на завтрак.

Наиболее интересная и нервная работа, пожалуй, была в Управлении генерал-квартирмейстера. Там работало несколько штаб-офицеров Генерального Штаба, по личному выбору генерал-квартирмейстера. Кроме сводки сведений о положении противника, там ежедневно, на основании донесений по прямому проводу от главнокомандующих фронтами, производилось так называемое «подымание» стратеги-

⁵⁴ Здесь и далее " – обозначение калибра в дюймах. – *Примеч. Н. К.*

ческой карты театров военных действий. Начинаясь эта работа рано – часов в 5 утра, когда соответствующие офицеры являлись в Управление генерал-квартирмейстера, получали от дежурного штаб-офицера полученные за ночь донесения и с помощью офицера Корпуса военных топографов начинали наносить положение нашего и неприятельского фронтов и готовить доклад для генерал-квартирмейстера. Утром в 8 часов являлся генерал-квартирмейстер и принимал доклад, готовясь в свою очередь для доклада начальнику Штаба. Через некоторое время приходил начальник Штаба, изучал обстановку, и затем уже общее положение докладывалось Верховному главнокомандующему, который приходил в управление около 10 часов утра. В это же время был и доклад Морского управления, который делал или адмирал Ненюков, или капитан 2-го ранга Бубнов, в присутствии адмирала Ненюкова. После этого, на основании ночных донесений и выяснившегося положения фронтов, полковник Генерального Штаба А. А. Свечин писал сообщение Штаба Верховного главнокомандующего, которое передавалось немедленно в Петроград для прессы. Если в эту сводку входили морские операции, то эта часть писалась кем-нибудь из нас в Морском управлении и передавалась полковнику Свечину.

16 февраля (1 марта). В этот день нами получены сведения, что союзный флот вошел в Дарданеллы и адмирал Кардэн (английский адмирал, им командующий) ожидает, что со дня на день он пройдет в Мраморное море. Помню, в Ставке

в этот день были горячие разговоры о том, как будут вести союзники прорыв. Мы были уверены, что вместе с флотом идет десант, который по мере прорыва займет берега Дарданелл.

17 февраля (2 марта). Командующему Действующим флотом Черного моря было послано распоряжение быть готовым с десантом для действия против Босфора. Мы очень старались, чтобы все эти распоряжения были быстро и точно исполнены, дабы облегчить союзникам прорыв Дарданелл и согласовать нашу операцию против Босфора с их действиями в Мраморном море.

18 февраля (3 марта). С фронтов известия хорошие. Десант в Черном море в составе 36 000 человек (1-я и 2-я пластунские бригады и 3-я Кавказская стрелковая дивизия) готовится к походу. Командиром десанта назначен генерал Истомин, как острит генерал-квартирмейстер, благодаря своей морской фамилии. Сегодня Черноморский флот вышел в море на операцию против Зунгулдака. Сегодня приехал с фронта Е. И. В. Великий Князь Кирилл Владимирович, который поместился у нас в вагоне в таком же купе, как и мы все.

19 февраля (4 марта). В Ставке все полны вниманием к тому, как развернутся операции у Дарданелл и Босфора. Однако у некоторых чинов Управления Генерал-Квартирмейстера и у самого Генерал-Квартирмейстера несколько отличный от нас взгляд на овладение нами Босфором.

Генерал-квартирмейстер считает, что войска сейчас нужнее на главных фронтах, и кроме того, и он, и некоторые чины его Управления вообще считают занятие нами Босфора и Константинополя не столь необходимым, как считаем его мы. Это мнение основано на том, что для России, при настоящей степени ее культуры, содержание Константинополя не по средствам и исторически мы еще до этого не доросли. Командующий флотом, вернувшись только что из операции под Зунгулдаком, опять получил распоряжение из Ставки произвести операцию у Босфора. По-видимому, в Черном море не очень были расположены опять идти на операцию. Во всяком случае, из Ставки было энергичное повторение приказа.

20 февраля (5 марта). Командующий Черноморским флотом прислал телеграмму, что «не считаясь долее с состоянием моря (шторм), затрудняющим совместное плавание с тральщиками, 20-го выхожу к Зунгулдаку и Босфору». В 13 часов он вышел в море в составе 5 кораблей, 2 крейсеров, 6 миноносцев и 6 тральщиков. От союзников получены известия, что их флот бомбардирует Чанак (самое узкое место Дарданелл).

21 февраля (6 марта) приехал в Ставку французский генерал По, потерявший руку во время Франко-Прусской войны 1870 года.

22 февраля (7 марта). Получены известия, что противник нанес сильный удар левому флангу нашей 5-й армии.

Потери у нас велики, но положение удалось сохранить. От командующего Черноморским флотом телеграмма, что он начал бомбардировку Зунгулдака.

23 февраля (8 марта). Получена телеграмма, что Черноморский флот бомбардировал Зунгулдак, Козлу, Эрегли, Кимли и потопил 8 пароходов и 1 парусник. В крейсер-яхту «Алмаз» попал 6" снаряд с береговой батареи и, разорвавшись, тяжело ранил 3-х человек, сделав пробоину у ватерлинии. В 16 часов флот вернулся в Севастополь. Сегодня из Петрограда прибыл капитан 1-го ранга граф Капнист с дополнительными инструкциями для Черноморского десанта. Сегодня же прибыл Е. И. В. Великий Князь Кирилл Владимирович. Вечером была получена Высочайшая телеграмма, что Великий Князь произведен в контр-адмиралы. Мы поднесли ему погоны и он, по-видимому, был очень счастлив своим производством.

24 февраля (9 марта). На фронте сильный удар австрийцев, который к вечеру был ликвидирован.

В десантный корпус в Черном море включен Гвардейский экипаж.

25 февраля (10 марта). Командующий Флотом Черного моря доносит, что завтра выходит в море для выполнения первого периода операций у Босфора. Одновременно пришла телеграмма от министра иностранных дел о том, что союзный флот уже разрушил часть фортов Чанака и что около *5/18 марта* ожидается прорыв союзников к Царьграду. В тот

же день неприятная для нас новость, что десантный корпус хотя и готов, но выйти в море не может, так как очень много транспортов еще не получили угля и из Мариуполя, несмотря на ряд приказаний, уголь не подают. Дали ряд распоряжений относительно немедленной подачи угля к Одессе, где стоит транспортная флотилия. В 15 часов сегодня командующий Черноморским флотом вышел к Босфору.

26 февраля (11 марта). Морской генеральный штаб сообщает, что он не только дал распоряжения о высылке угля в Одессу, но выслал в Мушкетово двух офицеров с полномочиями посылать вагоны угля в Одессу. На нашем фронте против Прасныша и на Млавском направлении опять сильные атаки немцев. Мы в Морском управлении всецело ушли в операции, разыгрывающиеся в Дарданеллах и против Босфора. Если у союзников дела пойдут хорошо то, нам кажется, что это будет решающим переломом войны, ибо если мы войдем в непосредственную связь с союзниками через проливы и Турция будет выведена из рядов наших врагов, то исход войны, как нам кажется, вполне обеспечен и Австро-Германскому блоку против нас и наших союзников, при этих условиях, будет невозможно ничего сделать.

28 февраля (13 марта). Получена срочная телеграмма от капитана 1-го ранга М. И. Смирнова, находящегося офицером для связи на союзном флоте, атакующем Дарданеллы. В этой телеграмме капитан 1-го ранга Смирнов нас предупреждает, что нам необходимо немедленно приступить к реше-

тельной операции против Босфора с высадкой десанта включительно, ибо операции у Дарданелл идут блестяще и союзники в любой момент могут войти в Мраморное море и затем к Константинополю. Из Одессы сообщают, что с углем дело налажено и его везут отовсюду в более чем достаточном количестве. Вся погрузка десанта и угля будет окончена 2/15 марта. Таким образом, наша роль выполнена, и если у союзников действительно дела таковы, как нам оттуда сообщают, то мы можем сказать, что, несмотря на крайне скудные от них сведения (мы до сих пор не уясняем себе, имеется ли с ними при флоте десант) и неопределенность всей там обстановки, с нашей стороны провели все операции в полном с ними согласии и находимся в полной готовности к атаке Босфора и Царьграда.

1/14 марта. В 11½ часов утра в Ставку прибыл Государь Император. Поезд его прошел прямо внутрь ограды Ставки. В 16 часов Черноморский флот вернулся в Севастополь. За поход он испытал сильный шторм с пургой. Командующий флотом посылал крейсера и миноносцы к румынским и болгарским берегам для осмотра побережья. Капитан 1-го ранга М. И. Смирнов должен выехать с союзного флота и скорейшим путем прибыть в Севастополь для доклада фактического положения в Дарданеллах.

К этому времени уже ясно выяснилось, как важно и нам и союзникам (если они ясно уясняют себе обстановку на всех театрах войны) скорейшее наше с ними соединение через

Константинополь и проливы.

Важно это не только потому, что такое соединение выбрасывает из игры Турцию и, таким образом, ликвидирует ряд фронтов, и в том числе наш Кавказский, но еще более важно потому, что этим облегчается доставка боевых припасов к нам и значительно облегчается наша взаимная с союзниками связь, благодаря чему будет возможно гораздо легче вести согласованные операции против Австро-Германского блока.

Этим же ликвидируется опасность возможности выступления Болгарии. Вопрос боевых припасов к этому времени стал очень грозным. Выяснилось, что расход боевых припасов к этому времени уже стал очень велик и неизбежно будет увеличиваться. Выяснился совершенно непредвиденный расход (благодаря потерям и поломкам) винтовок и полная невозможность, в случае затяжки войны, нам справиться с этим нашими техническими средствами. Вот этот-то вопрос для нас лично значительно упрощался, если бы мы соединились с союзниками через Константинополь и Дарданеллы. Необходимо еще раз подчеркнуть, что вопрос связи с союзниками по плану войны именно базировался на том предположении, что Турция, в случае Европейской войны, останется нейтральной, и если она попытается выйти из этого нейтралитета, то Франция и Англия будут настолько сильны на Средиземном море, что они заставят Турцию остаться нейтральной.

Приблизительный состав сил противника против наших

фронтов нижеследующий – против Северо-Западного фронта – 41 германская пехотная дивизия, против Юго-Западного фронта – 49½ австро-германских дивизий, против Кавказского фронта – 22 турецких пехотных дивизии, а всего около 112½ пехотных дивизий.

Против этих сил по числу дивизий мы можем выставить столько же, но, к сожалению, винтовок на все дивизии уже не хватает, и по фактическому числу штыков мы слабее противника, и, сверх сего, не имеем запасов ни винтовок, ни боевых припасов.

2/15 марта. Нет никаких сведений об операциях союзников в Дарданеллах. У нас в Черном море напряженное ожидание, что можно ли начинать серьезные операции против Босфора.

3/16 марта. В Ставку приехал французский посол господин Палеолог. От союзников из Дарданелл нет никаких известий.

4/17 марта. Вечером была тревога, оказавшаяся ложной. Рабочие железной дороги сообщили, что видят неприятельский аэроплан. Фактически ничего не было.

*5/18 марта*⁵⁵. Утром меня вызвал к прямому проводу флаг-капитан по оперативной части Штаба командующего Черноморским флотом, капитан 1-го ранга К. Ф. Кетлин-

⁵⁵ День последней попытки союзников прорвать Дарданеллы одним флотом. См. *Шильдкнехт Е.* Дарданелльская операция // *Зарубежный морской сборник.* 1928. № 2. С. 37–51). – *Примеч. ред.*

ский. Оказывается, в 6 часов утра, у Меганомы появился «Гамидие» и обстрелял Двухякорную бухту. Далее через два часа «Гамидие» обстрелял пристрелочную станцию в Феодосии. В 11 часов утра за ним в погоню пошли «Кагул» и «Память Меркурия», затем вышли уже прямо к Босфору подводные лодки «Нерпа» и «Тюлень». Как Кетлинского, так и меня поражает, что на завтра Штабом флота назначен поход транспортов из Одессы в Батум, и похоже, что уже за сутки противник об этом узнал и выслал легкий крейсер. Возможно, конечно, что это просто случайность. В 15 часов весь Черноморский флот вышел в море.

6/19 марта. «Гамидие» от погони ушел, и нашим крейсерам не удалось его догнать. Во время похода эскадренные миноносцы «Гневный» и «Пронзительный» имели легкие аварии механизмов, вернулись в Севастополь, но скоро вышли снова в море. Получено донесение, что отряд Генерального Штаба генерал-майора Потапова штурмом взял Мемель. Для нас это было довольно неожиданно, так как об операции против Мемеля вообще сообщал Штаб Северо-Западного фронта, но, как мы думали, операция предполагалась гораздо более продуманная и с участием частей Балтийского флота. В состав отряда генерала Потапова входил морской батальон (составленный из штрафованных матросов) и подрывная команда из минеров капитана 2-го ранга Никифораки. Морским батальоном командовал капитан 1-го ранга Пекарский.

В тот же день пришла телеграмма, что генерал Потапов очистил Мемель под давлением превосходных сил противника.

От командующего Черноморским флотом прибыл флаг-офицер его оперативной части старший лейтенант флигель-адъютант Е. И. В. Герцог Лейхтенбергский.

Легкий крейсер «Аскольд» у Сароса (около Дарданелл) обстреливал турецкую береговую батарею. Других сведений о действиях союзников в Дарданеллах нет.

7/20 марта. Получено известие, что в Дарданеллах погибли на минах английские линейные корабли «Иррезистибль» и «Океан» и французский «Буве». Запросили Севастополь – там ничего об этом не знают. Черноморский флот в операции у Босфора. Послали Командующему флотом о несчастьи с союзными кораблями в Дарданеллах.

Австрийцы произвели вылазку из Пржемышля, во время которой нами взято в плен 3000 человек.

8/21 марта. В Черном море сильный шторм. Важную помощь нам в этот день оказал прямой провод, связывающий нас с Севастополем. Верховный главнокомандующий очень тревожился за положение флота, который был в море и некоторые корабли которого (как «Три Святителя») сильно рисковали в случае шторма. В 9 часов вечера Верховный главнокомандующий послал меня на прямой провод с приказанием выяснить, каково положение в Севастополе.

Из Севастополя мне сообщили, что в море сильный

штурм и что от командующего флотом нет еще никаких известий. Затем дежурный офицер в Севастополе позвонил по телефону на Херсонесский маяк и тотчас же передал мне, что Херсонесский маяк доносит, что в море показался наш флот. Таким образом, это известие стало одновременно, благодаря прямому проводу, известно и в Севастополе и в Ставке. Далее нам непрерывно сообщали по прямому проводу все движения флота, и когда в 10 часов вечера Севастополь сообщил, что «командующий флотом прошел боны и входит на рейд», у нас в Ставке успокоились.

При вылазке из Пржемышля вылетел австрийский воздушный шар, который спустился и попал нам в руки. На нем оказались ценные документы и донесение коменданта крепости генерала Кусманека, что если он не будет деблокирован, то долее 3-х дней он держаться не может, таким образом, с этого дня мы ожидали падения Пржемышля каждый день и не позже 12/25 марта. Очень интересный был по этому поводу спор со штаб-офицерами Управления генерал-квартирмейстера, сколько должно оказаться пленных при падении Пржемышля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.